

Валерий ПАНЮШКИН, специальный корреспондент Русфонда

Прикладной анализ поведения

Я ПОДНИМАЮСЬ ПО СТУПЕНЬКАМ ШКОЛЫ № 1465 В МОСКВЕ, И ОНА НЕ КАЖЕТСЯ КАКОЙ-ТО ОСОБЕННОЙ. ОНА ДАЖЕ КАЖЕТСЯ НЕСКОЛЬКО СТАРОМОДНОЙ, ПОТОМУ ЧТО ШКОЛА – ИМЕНИ АДМИРАЛА КУЗНЕЦОВА, И В ОДНОМ ИЗ КОРИДОРОВ РАЗВЕРНУТА ТЕМАТИЧЕСКАЯ ВЫСТАВКА С КАРТИНКАМИ МОРСКИХ СРАЖЕНИЙ И ПОТЕРТЫМ КИТЕЛЕМ

Тем не менее школа особенная. В ней по обычной школьной программе учатся семеро детей-аутистов. Четверо из них даже не говорят, а по обычной школьной программе учатся. Экспериментальный проект. Причем – вот редкий случай! – эксперимент удачный.

Я часто думаю, что все эти гуманитарные эксперименты, модные нововведения вроде инклюзивного образования для инвалидов только для того и устраиваются в наших школах, чтобы доказать их невозможность. В моей практике полно случаев, когда директор школы или даже глава департамента образования допустил ребенка с особенностями учиться в обычной школе, а через полгода говорит: «Ну, вот видите, не получается же ничего, сами же видите».

Но вот ведь это работает в московской школе № 1465. И целый учебный день уходит у меня на то, чтобы примерно понять, как это работает.

Люди, которые это делают, называются «Центр проблем аутизма». Проект называется «АВА-класс». АВА – расшифровывается как applied behavior analysis, прикладной анализ поведения.

Психолог показывает мне многостраничные таблицы тестов. Ее объяснения я понимаю так, что аутизм ребенка как будто разбирается по кирпичикам. Почему именно ребенок бьется головой о стену, качается и кричит. Не слышит, что ему говорят? Слышит, но не понимает? Понимает, но не хочет ответить? Хочет, но не может? Прежде, чем приступить к тестированию, психолог выясняет у мамы, что именно ребенок любит, как склонен себя вести. Известно, например, что иногда ребенок начинает прыгать, но не дольше трех минут, и очень любит огурцы. Тогда психолог переживает три минуты прыгания и предлагает ребенку огурец в награду, если тот ответит на вопрос. Мало-помалу на каждого из семерых детей тестовые таблицы заполняются, и для каждого составляется индивидуальный план, согласно которому следует тренировать те или иные поведенческие навыки. Конечная цель – самостоятельность, способность обслуживать себя, общаться с людьми.

Мне показывают папку с карточками, складывая которые, неговорящий ребенок может говорить. На карточках – разные предметы, значки, цвета. Если, например, ребенок выкладывает в ряд карточки, на которых изображены знак «стоп», парта и банан, то получается фраза: «Хватит учиться, хочу банан». Так или иначе

при помощи этих карточек даже с неговорящим ребенком можно договориться.

Договориться можно вот о чем. Ребенок идет с тьютором в класс к обычным деткам. Тьютор помогает понимать урок, писать, выполнять задания.

Если ребенок устал, прежде чем урок кончается, они возвращаются в резервный класс, где можно отдохнуть. Постепенно дети начинают проводить в общем классе все больше времени.

За работой тьюторов с детьми следит супервайзер. Меняет тьюторов, чтобы способность ребенка понимать урок и общаться с одноклассниками не замыкалась на конкретного человека, чтобы приучался общаться сам. Постепенно дети становятся способны обходиться в обязанности супервайзера входит общение с учителями и школьниками. Им надо помогать, и им надо много чего объяснять. Зато от этих объяснений они становятся мудрее и добрее.

На каждого ребенка-аутиста по тьютору, плюс еще психолог и супервайзер. Чтобы семеро детей-аутистов учились в обычной школе, нужно девять взрослых, причем специально обученных. Это довольно много. Если детям-аутистам не помочь со знанием дела, они вырастут беспомощными и несчастными.

И они делают успехи. Я видел, например, мальчика Данию, который не говорит, но прилично пишет, лучше меня решает математические задачи и лучше меня гуглит.

У школы № 1465 есть директор Артур Васильевич Луцишин. Он мог бы на совершенно законном основании отказать всем этим детям-аутистам с их тьюторами и супервайзерами. А мог на законном же основании допустить эксперимент. В законе написано, что обучение детей-инвалидов осуществляется по адаптированным программам». В сущности, это директор школы должен решить, является ли его школа «учреждением, осуществляющим обучение по адаптированным программам». В России есть люди, которые хотят работать хорошо, несмотря на то, что это труднее, чем работать плохо.

Родителям обычных детей в этой школе эксперимент нравится. Они пишут коллективные письма поддержке и говорят, что их дети меняются в лучшую сторону от того, что учатся с особенными детьми.

Комиссия из департамента образования эксперимент тоже понравился. Увольнять директора и закрывать проект они не стали. Только объявили директору выговор. Должны же они были как-то участвовать в инновациях.

Никите Сергееву поможет срочная кардиооперация

ВЕРА АНДРИЯНОВА

Никите четыре года. У него врожденный порок сердца, мальчик уже перенес три операции. В последнее время уровень кислорода в крови Никиты резко снизился. Это привело к сильнейшему кислородному голоданию – гипоксии, и, если так пойдет дальше, ребенок никогда не сможет жить полноценной жизнью. Спасти Никиту может только операция по установке специальной «заплатки» на сердце – окклюдера.

МАЛЬЧИК ВСТРЕТИЛСЯ С ХИРУРГАМИ НА ШЕСТОЙ ДЕНЬ ЖИЗНИ

О том, что у Никиты порок сердца, его мама узнала еще во время беременности, на УЗИ. «Врачи тогда никаких прогнозов не давали. Сложно было даже предположить – сможет ли сын сам задышать при рождении. Не знали, насколько тяжело будет пороку», – вспоминает Дарья.

После родов Никита сразу же оказался в реанимации детской кардиологии. На шестой день жизни малышу перенес первую операцию – Норвуда. При таком сложном пороке сердца, как у Никиты, операция Норвуда – первый этап коррекции, позволяющий правильно направить кровь по сосудам. Провести хирургическое вмешательство обязательно нужно в первые две недели жизни. Операция нелегко далась мальчику: после нее вра-

чи целых три дня не могли закрыть грудину – расходились швы, – поэтому Никита провел в реанимации в общей сложности три недели. Помимо этого, после операции уровень насыщенности крови кислородом составил только две трети от нормы.

«Сын не мог даже кричать, у него не было сил», – рассказывает Дарья. Но врачи успокаивали маму, ведь врожденный порок сердца предполагает несколько плановых операций, и делать выводы имеет смысл лишь по прошествии времени.

«ГЛЕНН» И «ФОНТЕН» НЕ ПОМОГЛИ

Ситуация, действительно, улучшилась после второй плановой операции – Гленна. Часть легочного кровотока врачи пустили в обход дефектных отделов сердца. Операцию Никите сделали в четыре месяца, прошла она удачно и принесла долгожданную нормализацию уровня кислорода в крови. У мальчика пропала одышка, по физическому развитию он перестал отставать от своих здоровых сверстников, в общем, жизнь пошла своим чередом. И только мама Никиты не переставала тревожиться, зная, что ребенку предстоит третья операция – Фонтена – по сути, решающая. Ее роль – перенаправить венозную кровь от полых вен в легочное русло, чтобы разгрузить единственный сердечный желудочек.

Эту операцию Никите провели совсем недавно, когда ему исполнилось четыре года. Согласно методу Фонтена, врачи специально оставили отверстие между

Для спасения ребенка не хватает 285 515 руб.

Рассказывает заведующий отделением кардиохирургии и кардиоревматологии Самарского областного клинического кардиологического диспансера Сергей Шорохов.

«Никита наблюдается у нас с диагнозом – врожденный порок сердца. В 2009 году ему была проведена операция Норвуда с установкой подклинично-легочного шунта. В 2010 году проведена операция Гленна по наложению верхнего двунаправленного кава-пульмонального анастомоза. В 2013 году проведена операция Фонтена в модификации фенестрированного экстракардиального кондукта. В последнее время у мальчика отмечается прогрессирующее снижение сатурации (насыще-

ние крови кислородом. – Русфонд) до 78%, что серьезно влияет на общее самочувствие. У ребенка снова появились одышка, посинение кожных покровов. Показано закрытие отверстия в сердце эндоваскулярным способом – с помощью окклюдера. Стоимость окклюдера составляет 285 515 руб.

Дорогие друзья! Если вы решите помочь Никите Сергееву, пусть вас не смущает цена спасения. Любая помощь будет с благодарностью принята. Пожертвования можно перечислить в Русфонд, в том числе воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа. Спасибо!

установленным трубчатый протезом и правым предсердием. Это отверстие выполняет роль «обходного пути» для крови на тот случай, если в легких возникнет слишком высокое давление. Сейчас у Никиты это отверстие настолько расширилось, что перестало работать на благо. Снова снизился уровень кислорода в крови, вернулась одышка, мальчику трудно двигаться, лицо синее от малейшей нагрузки. Врачи сообщили маме, что отверстие необходимо срочно закрывать.

ВРАЧИ ВЕРЯТ В УСПЕХ

В таких случаях кардиологи используют специальное

приспособление – окклюдер – которое вводится через вену и исправляет дефект. Однако приобретение окклюдера не купируется, и значит, Никитиным родителям придется искать на него средства своими силами. Мама Никиты недавно родила второго ребенка, работает только отец – семье с трудом хватает денег на жизнь. В то же время врачи не рекомендуют загибать с операцией. В идеале, она должна произойти не позднее чем через три месяца, ведь отверстие растет, самочувствие мальчика ухудшается. Сегодня вся надежда только на нас с вами. Врачи дают Никите хорошие прогнозы.

Средства, собранные для Миланы, используют для лечения других детей

ИРИНА БРУТТЕР, ВЕРА АНДРИЯНОВА

В январе мы рассказали историю пятилетней Миланы Сундеговой из Самары. У Миланы саркома головного мозга. Девочку могло спасти лечение в израильской клинике Хадасса. Но за прошедший месяц произошли ухудшения в состоянии ребенка, и лечение было решено не проводить.

Родители Миланы обратились в Русфонд с просьбой остановить сбор средств. С

вашего разрешения, собранные для Миланы деньги (449 485 руб.) пойдут на оплату лечения других тяжелобольных детей Самарской области. Спасибо вам за вашу отзывчивость, дорогие друзья!

И вот еще новости. С 27 января 40 читателей Русфонда и 2450 телезрите-

ный), расходные материалы к инсулиновой помпе Саше Гальшеву (9 лет, 181 200 руб.) и реабилитационное устройство СВОШ Владислава (10 лет, 70 498 руб.) из Тольятти.

Помогли: Елена Мархель (Черногория), Елена (Приморский край), Елена (Свердловская обл.), Владимир, Светлана Орлова (оба – Ульяновская обл.), Эвелина, Ольга, Павел (все – Москва), две Татьяны, Лилия, две Евгении, Алексей, две Юлии, Ирина, Анна, Светлана, Олег, Динислям, две Ольги, Мария, Владимир, две Галины, Дмитрий, Марина, Дмитрий, Анастасия, Антон, Вера, Сергей, orhigenskiy (все – Самарская обл.).

Из свежей почты

Вика Захарова, 3 года, сахарный диабет, требуются расходные материалы для инсулиновой помпы. 91 200 руб.

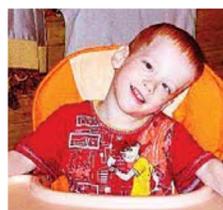
Когда дочери был год, мы стали замечать, что ей постоянно хочется пить. Привели Вика на обследование в поликлинику. Выяснилось, что у нашей дочери сахарный диабет первого типа. Почти сразу начали делать уколы инсулина шприц-ручкой. Их Вика переносила плохо, все время плакала, потому что уколы болезненные, а делать их приходилось по пять раз в день, поскольку уровень сахара то и дело «скачет». Поэтому, когда подошла наша очередь, получить инсулиновую помпу, мы почувствовали огромное облегчение. Правда, нам сразу сказали, что расходные материалы для помпы будем покупать сами. Чтобы сэкономить и накопить деньги на «расходники», мы уехали со съемной квартиры, и теперь живем вятером вместе с родителями мужа в двухкомнатной «хрущевке». Работает у нас только папа, а сажу с Викой. Дело в том, что у дочери еще и врожденное заболевание, связанное со слабостью мышц – структурная миопатия, – и она

нуждается в повышенном внимании. Общий наш доход со всеми пенсиями – 35 тыс. руб. в месяц. Чтобы покупать «расходники» для помпы нам то и дело приходится занимать деньги. Сейчас такой возможности уже нет. Поэтому мы вынуждены обратиться к вам за помощью!

Татьяна Захарова, Самара.

Врач-эндокринолог Самарской городской детской клинической больницы имени Ивановой Евгения Калабина (Самара): «У Вики сахарный диабет первого типа. Отмечается нестабильное течение заболевания, компенсация которого достигается только при помощи помповой инсулинотерапии. Для эксплуатации помпы необходимы расходные материалы».

Назар Олейников, 5 лет, детский церебральный паралич, требуется курсовое лечение. 196 600 руб.

«Спасибо вам большое за то, что помогли нам оплатить первый курс лечения Назара в Институте медицинских технологий! Результаты потрясающие – у Назара значительно снизилась спастика (скованность. – Русфонд) рук и ног, он теперь может самостоятельно брать игрушки. Назар более уверенно произносит слова, может следить взглядом за предметами. Я не нарадуюсь, видя, как сын заново открывает для себя окружающий мир. Но, к сожалению, эффект от разового курса длится недолго. Врачи в ИМТ объяснили мне, что курс нужно повторить для закрепления результата. Я мать-одиночка, воспитываю троих детей. Боюсь, мне никогда не накопить на лечение сына. Помогите нам, пожалуйста!»

Анна Олейникова, Самара.

Врач ИМТ Елена Малыхова (Москва): «При обращении в Институт ребенок самостоятельно не сидел, не стоял и не ходил. У него отмечалась задержка речевого развития. После проведения первого курса терапии у Назара снизилась мышечный тонус, он начал опираться на кисти и ползать, стал активнее говорить. Необходимо продолжить терапию. После проведения курсового лечения можно будет добиться снижения мышечного тонуса, научить ребенка сидеть, стоять, ходить сначала с опорой, с поддержкой, а затем самостоятельно, развивать речь, довести развитие ребенка до возможности обучения».

Уля Иксанова, 2 года, врожденная травма шейных позвонков, необходима покупка вертикализатора и опоры для сидения. 195 339 руб.

Защемление шейных позвонков у дочери – последнее тяжелых родов. Сначала ее лечили медикаментами. Но в полгода самочувствие Ули ухудшилось – резко снизилась подвижность, появилась гипертонус мышц. Где я только Ульяну ни лечила! Мы постоянно проходим курсы массажа, игло-рефлексотерапии, делаем уколы. В свои два года Уля многое перенесла, но растет она девочкой доброй, умной и старательной. У нее есть сестра-близнец, и мне больно видеть, как похожие друг на друга как две капли воды девочки развиваются совсем по-разному. Даша – та бега-ет, скачет, а Уля даже сесть, а тем более встать может с огромным трудом. Я верю, что дочь сделает свои первые шаги, но для этого нужны эффективные средства реабилитации – вертикализатор, опора для сидения. А накопить на них средства у меня не получится. Я – одинокая мама, одна воспитываю троих детей. Из-за того, что Уле требуется постоян-

ный уход, с работы я ушла, живем на пособие. Помогите нам, пожалуйста, идти за помощью нам не к кому.

Наталья Иксанова, Новокуйбышевск, Самарская область.

Врач-невролог Новокуйбышевской центральной городской больницы Валентина Тиханнича: «У Ульяны врожденная травма шейных позвонков, а также задержка моторного развития. При этом девочке идет на пользу реабилитационное лечение, в частности, мануальная терапия дает положительную динамику. Для закрепления результатов реабилитационного лечения, а также для укрепления позвоночника и улучшения координации движений ребенку необходимы средства реабилитации: вертикализатор и опора для сидения».

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Русфонда

Русфонд – журналистский проект, созданный в Москве осенью 1996 года для помощи остро нуждающимся людям. Тщательно проверив письма-просьбы, мы разместим их в СМИ.

Всего собрано \$144,06 млн. В 2014 году (на 19 февраля) собрано 236 308 500 руб. Из них детям Самарской области – 1 683 673 руб.

Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Фонд – лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Реквизиты: Благотворительный фонд «РУСФОНД», ИНН 7743089883, КПП 774301001, р/с 40703810700001449489 в ЗАО «Райффайзенбанк»

г. Москва, к/с 3010181020000000700, БИК 044525700.

Назначение платежа: Пожертвование на лечение, фамилия и имя ребенка. НДС не облагается.

Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50; rusfond.ru;

e-mail: rusfond_sam@mail.ru; rusfond@kommersant.ru.

Телефоны: в Москве 8-800-250-75-25 (звонок бесплатный), благотворительная линия МТС, факс (495) 926-35-63.

Русфонд в Самаре: 8-927-746-59-30, эксперт Самарского Бюро Русфонда Вера Андриянова.

КАК ПОМОЧЬ

Через банк
Принять к рекевизитам фонда в любой банк и сделать перевод. Внимание: Сбербанк не обладает переводы в Русфонд комиссий. В строке «назначение платежа» обязательно укажите, какому ребенку конкретно вы хотите помочь. (Например: Пожертвование на лечение Никиты Сергеева. НДС не облагается.)

СМС-пожертвование
Отправьте СМС со словом «ДЕТИ» на короткий номер 5541. Стоимость сообщения 75 рублей. Количество СМС с одного номера не ограничено. Услуга недоступна для корпоративных тарифов.

Через банковскую карту
Зайдите на самарскую страничку Русфонда (<http://rusfond.ru/samara>), выберите раздел «Как помочь» и отправьте деньги с банковской карты Visa или MasterCard.

Через банкноты КБ «Солidarность»
Сделать перевод через банкноты или онлайн-банк КБ «Солidarность». Внимание: Сбербанк не обладает переводы в Русфонд комиссий.

Другие способы
На сайте rusfond.ru вы найдете и другие способы перечисления пожертвования и можете выбрать для себя наиболее удобный. Например, оплатить через кошелек Rbk Money, Webmoney, через систему Яндекс.Деньги, Contact и «Лидер», получить квитанцию для перечисления через Почту России.